

Глава 1

— Ты убила его?

Голос донесся словно издали сквозь густой туман и едва различимо прозвучал у него в голове. Это не был голос его собственной совести, к которому он так привык. Голос принадлежал не ему. Он был женским, и вопрос был задан определенно женщине.

— Не думаю. Помоги мне.

— А по-моему, он мертвый.

— Жив, честное слово. Вот, поддержи минутку, а я пока...

Голос стал более отчетливым и прозвучал ближе, так близко, что в висках застучало от боли. Каждое слово обрушивалось словно удар молотка. Чем больше слов до него доносилось, тем больше ударов звучало в голове и тем ближе они становились.

— Я позову Джереми.

— Не нужен нам сейчас Джереми. Видишь?

Бум. Бум.

— И без того проблем не оберешься.

— Мы не виноваты. Поднесите поближе лампу. Проверим, все ли в порядке. Стойте, дайте сюда...

— По виду не скажешь, чтобы это был обычный вор.

— Что вы делаете?

Бум. Бум. Бум.

— Пытаюсь привести его в чувство, чтобы выяснить, кто он и что здесь забыл.

Бум...

Туман рассеялся, смытый потоком какой-то жидкости, который выдернул его из обморока. Он облизнул губы. Не вода. Вино.

Глаза он открыл не сразу. Ушло какое-то время, чтобы привыкнуть к мучительной боли в голове. Ноги ломило, и руки болели. Он попытался пошевелиться, но ничего не вышло. В следующий миг он осознал, что все его конечности связаны и приотнаты друг к другу за спиной, так что тело неестественно выгнулось. Его скрутили как барана, только задом наперед.

Стоило ему открыть глаза, в паре дюймов от головы обнаружился пистолет. Он скользнул взглядом вверх по руке, державшей оружие, и оказался лицом к лицу с очень красивой темноволосой женщиной. Ее карие глаза яростно сверкали. По тому, как она держала пистолет, было ясно, что она умеет с ним обращаться, а судя по блеску в глазах, ждала повода, чтобы пустить его в ход.

Проклятье! День сегодня явно не задался.

— Кажется, очухался, — сказала Бет и замахнулась чугунной грелкой, словно изготовившись для нового удара.

— Это ни к чему. Он связан, а я вооружена.

— Экий здоровяк. Такого и веревки могут не сдерживать. Небось ему под силу справиться с вами. Лучше я вас подстрахую.

— Он не станет на меня кидаться.

Он и в самом деле очухался. Длинные ресницы шевельнулись. Сперва он задергался в путах. Минерва дала ему время осознать положение, в котором он оказался.

Он был весьма богато одет. Шейный платок, когда-то чистый и элегантный, теперь был в крови. Лицо можно

было бы назвать красивым, если бы не слишком резкие черты, не по нынешней моде. Что-то в нем внушало ей беспокойство, посылая тревожные сигналы, от которых по спине бежали мурашки. Он выглядел богатым джентльменом, и было в нем... что-то официальное. По какой бы причине он ни пробрался к ней в дом, но уж явно не для того, чтобы украсть несколько шиллингов.

Она все еще направляла пистолет на его сурово-привлекательное лицо, но ее охватили противоречивые чувства. Страх. Уязвимость. Нахлынула та мятушаяся неуверенность, которая когда-то больше года не давала ей покоя и от которой она, как ей казалось, навсегда избавилась.

Наконец его веки разомкнулись. Сапфировые глаза сфокусировались на дуле пистолета, взгляд скользнул выше, пока не встретился с ее собственным. Он снова безуспешно попытался избавиться от пут.

— Минерва Хепплайт, я полагаю? Меня зовут Чейз Реднор. Прошу меня простить, что не представился как подобает.

Бет шумно втянула носом воздух.

— С чего бы это вору заботиться об этикете и всяком таком?

Вот только он не был вором, верно?

— Можете меня развязать, — сказал Реднор. — Я знаю, что с пистолетами шутки плохи, и для вас я не угроза.

— Вы проникли в мой дом. Я оставляю вас связанным, пока не выясню всю вашу подноготную, — сказала Минерва.

— В таком случае у вас ничего не выйдет, а моя миссия затянется. Ну же, развяжите меня. Я должен сказать вам нечто важное — это объяснит мое грубое вторжение.

Она злилась на себя за то любопытство и то волнение, которые пробудили в ней его слова. Вдруг он скажет, что расследование смерти Эджернона возобновилось? Правда, может статься, браконьера, который случайно застрелил ее мужа, наконец-то поймали. Но возможно, этот человек вломился к ней в дом, чтобы препроводить ее в тюрьму.

Она взяла себя в руки. Глупо с ее стороны было придумывать себе ужасов из-за какого-то незнакомца. Не из чего было заключить, что ему известны подробности ее прошлой жизни и прежнего имени.

— Сперва объяснитесь. — Она сурово навела на незваного гостя пистолет. — Вы проникли в дом без спроса, не очень-то это внушает доверие.

Чейз снова яростно дернулся, пытаясь высвободить связанные за спиной руки, и, прищурившись, пояснил:

— Я здесь с добрыми вестями.

— И какими же?

— Вам полагается наследство. И весьма солидное.

Чейз не терпел, чтобы рушились тщательно продуманные планы. Когда служанка по имени Бет принялась смывать кровь вокруг раны у него на голове, он скривился. А крови было немало. Он помнил еще с армейских времен, что раны на голове, какими бы легкими ни были, очень обильно кровоточат. Впрочем, эта производила впечатление достаточно тяжелой: невидимый молот все еще звучно бил о наковальню.

Дородная женщина ухаживала за ним, пока он сидел на табуретке, а Минерва Хепплауит терпеливо ждала в нескольких шагах от них, наблюдая за процедурой, с удобством расположившись на диване, черт побери. Теперь пистолет лежал на столике возле нее.

Она выглядела собранной, но в то же время вполне расслабленной. Минерва Хепплауит демонстрировала недюжинное самообладание, и Чейза это необъяснимо выводило из себя.

— Объяснитесь, — бросила она. — Если вы пришли известить меня о чем-то, почему не постучались в дверь и не передали мне карточку?

Это было не так-то просто объяснить, не насторожив ее еще больше.

— Мне нужны были доказательства, что вы действительно Минерва Хепплауит. Я не мог позволить себе ошибиться.

Она нахмурилась.

Бет убрала руки с его головы, но лишь для того, чтобы надавить на нее снова. Он чуть не выругался, хоть и понимал, что она просто накладывает компресс.

Она отступила, унося с собой запах дешевой розовой воды.

— Готово. Больше не будет сильно кровоточить. Придется вашему камердинеру чуток отмыть вам волосы. Если замочить рубашку в воде с солью, это поможет отстирать кровь. — Она указала на его сюртук. — Правда, с этими пятнами уже ничего не поделаешь.

Женщины переглянулись. Бет вышла из библиотеки и прикрыла за собой дверь.

— Как вы меня нашли? — спросила Минерва Хепплауит.

— Находить людей — моя профессия.

— Так вы ищейка? Какое странное у вас задание. Я думала, ищейки занимаются поиском любовников неверных жен и мужей, а потом извещают супругов об их прегрешениях.

Он и вправду этим занимался, помимо прочего. Это была самая скучная работа, которую он никогда не жа-

ловал. И все же приходилось браться за нее постоянно, ведь на свете так много неверных мужей и жен.

— Я не ищейка. Я джентльмен, который порой проводит тайные расследования.

— Если тонкая грань между этими понятиями помогает вам не чувствовать себя слугой, так и быть, цепляйтесь за нее.

Он поднялся. От этого в ушах сразу же раздались новые удары молота, но совсем не такие оглушительные, как предыдущие.

— Расскажите мне об этом наследстве, — сказала она.

На ней был только пеньюар, по подолу и вороту обшитый пышными кружевами, но вид имел поношенный. Бесформенный, но мягкий, он волной спускался на потерятые, с цветочным орнаментом подушки дивана, прекрасно очерчивая ее фигуру.

— Покойный герцог Холлинбург завещал целое состояние женщине по имени Минерва Хепплайт, в настоящее время проживающей в Лондоне.

Он не без удовольствия отметил, как широко распахнулись ее глаза. И тут она рассмеялась.

— Глупость какая. Это, наверное, розыгрыш. С чего герцогу Холлинбургу завещать мне деньги?

Чейз пожал плечами.

— Поверьте, я и сам задаюсь этим вопросом. Должно быть, вы его... верная подруга? Компаньонка?... Любовница?

Складка у нее между бровями разгладилась, и она расплылась в улыбке.

— Любовница? — Она повела рукой, словно приглашая его осмотреть комнату (он не мог не отметить, что ручка у нее очаровательная). — Разве похоже, чтобы я пользовалась расположением герцога? Может, у моих

дверей стоит лакей? Или вы видели во дворе роскошную карету?

Подобно описанному выше пеньюару, библиотека была весьма скудно меблирована, да и мебель видала лучшие дни, и здесь было только самое необходимое. Это явно подтверждало ее слова — такой скромный дом на Руперт-стрит едва ли удовлетворил бы возлюбленную герцога... по крайней мере, так казалось Чейзу.

Все еще улыбаясь, она поймала его взгляд. Минерва была одарена способностью обращать на себя внимание своей обаятельной целеустремленностью. Она словно настаивала на том, чтобы он заглянул ей прямо в душу и нашел там доказательства ее искренности, чтобы докопался до истины. И он подпал под ее чары. В конце концов, она была чертовски привлекательна, необычна, неповторима. Ее сногшибательная уверенность не могла не вызывать интереса.

— Мистер Реднор, я не только никогда не была любовницей этого герцога, но вообще ни разу с ним не встречалась.

И вот так просто нынешнее задание Реднора сделалось значительно сложнее.

Целое состояние. От герцога. Минерва не могла до конца осознать это поразительное открытие.

— Это, наверное, ошибка, — пробормотала она.

Реднор покачал головой.

— Минерва Хепплайт — не самое распространенное имя. Я нашел вас после того, как дал объявление в «Таймс». Один из ваших соседей откликнулся и пригласил меня к вам.

Она встала и принялась ходить из угла в угол, чтобы совладать с учатившимся сердцебиением. Лишь наткнувшись взглядом на стоявшего у камина Реднора,

она вспомнила, что он все еще здесь: высокий, темно-волосый, суровый, с армейской выправкой. При таких резких чертах лица он прекрасно смотрелся бы в военной форме, отдавая приказы на поле боя. Его синие глаза, глубокие словно озера, были колючие и холодные как лед. От него веяло силой и властью. Он был из тех мужчин, на кого хочется положиться, оказаться под их защитой, окруженными заботой, а возможно, и чем-то большим. О да, в мистере Редноре чувствовалась и такого рода сила. Минерву так и подмывало поверить его словам хотя бы ради того, чтобы добиться расположения.

— Насколько велико это наследство?

— Ваша доля в денежном эквиваленте составляет десять тысяч.

Она ахнула и шире распахнула глаза, затем на минуту отвернулась, пытаясь осознать услышанное.

— Еще вам полагается доля в предприятии, в которое вложился покойный герцог, — добавил Чейз. — Это обещает куда большую прибыль со временем.

Впервые в жизни она испугалась, что упадет в обморок. Узнать такое, да еще при таких безумных обстоятельствах...

Эта мысль отрезвила ее. В голове прояснилось, она мысленно выстроила в цепочку ночные события и, развернувшись, впила в него взглядом.

— Кто вы такой? Почему именно вам поручили меня отыскать?

Чейз оперся локтем о каминную полку и принял расслабленную позу аристократической беззаботности.

— Герцог был моим дядей. Его наследник, мой двоюродный брат, попросил меня помочь поверенному разыскать незнакомых людей, упомянутых в завещании, чтобы не задерживаться с выплатами.

Его двоюродный брат стал новым герцогом — значит, был внуком предыдущего. Она попыталась представить его на балу, но на ум упорно шел образ Реднора в облачении римского центуриона. Насколько позволяли увидеть его узкие брюки, ноги вполне подходили для такого образа.

— Как умер герцог?

Он ответил не сразу, что только подогрело ее интерес.

— На крыше его загородного поместья есть галерея с парапетом для прогулок. Он часто выходил туда подышать свежим воздухом. Увы, однажды ночью он... упал.

У нее мороз пробежал по коже от того, как он запнулся и каким изменившимся тоном произнес последнее слово. Она справилась со страхом и взяла себя в руки.

— Значит, несчастный случай.

— Скорее всего.

— Вы не уверены?

— Полагаю, будет расследование. У герцогов имеются свои привилегии, даже у покойных.

Она подошла к нему, остановилась в нескольких шагах и взглянула прямо в глаза.

— Вы не верите, что смерть была случайной, и считаете, что его сбросили с той крыши. — Она шагнула еще ближе. — Быть может, даже подозреваете меня.

Лед в его глазах растаял, и ей хватило одного взгляда, чтобы понять, что она угадала верно, но он солгал:

— Совсем нет. Итак, чтобы получить причитающуюся вам долю, необходимо встретиться с поверенным, который занимается наследством моего дяди. — Он достал карточку из кармана сюртука. — Вот его имя и адрес.